

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'374

doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.34-46

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В РУССКО-НЕМЕЦКИХ И НЕМЕЦКО-РУССКИХ СЛОВАРЯХ, СОЗДАНЫХ В ГЕРМАНИИ В XIX ВЕКЕ

Л.И. Ахметсагирова, Л.И. Гиматова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье обсуждаются результаты сравнительно-сопоставительного анализа разработанности и представленности грамматической информации в двуязычных русско-немецких и немецко-русских алфавитных словарях общего типа, созданных в Германии в XIX в. Актуальность исследования обусловлена почти полным отсутствием металексикографических работ, посвященных детальному исследованию данной проблемы. Полученные результаты позволяют воссоздать наиболее полную картину развития русско-немецкой и немецко-русской лексикографии в Германии XIX в., а также могут быть использованы при изучении и реконструкции общей истории русско-немецкой и немецко-русской лексикографии.

Ключевые слова: двуязычная лексикография, русско-немецкая лексикография, немецко-русская лексикография, парадигматическая характеристика, синтагматическая характеристика, Германия, XIX век

Настоящая статья является продолжением серии наших публикаций, посвященных анализу двуязычных русско-немецких и немецко-русских словарей, созданных в Германии в XIX в. В одной из работ [1] мы уже рассматривали историю публикации данных языковых справочников. В [2–4] нами проводился анализ фонетической и грамматической информации, приводившейся в русско-немецких словарях.

Следует отметить, что исследований, изучающих развитие русско-немецкой и немецко-русской лексикографии в Германии XIX в., не так много. Нами был подготовлен библиографический справочник, включающий наиболее полный перечень двуязычных немецко-русских и русско-немецких словарей, созданных в XIX в., в том числе в Германии [5]¹. В монографии К. Бёлер, посвященной

¹ В данном справочном пособии дается развернутое описание 236 изданий двуязычных немецко-русских и русско-немецких словарей, которые были созданы в России, Германии, Австрии и Швейцарии в период с 1765 по 1899 г. В виде приложения в состав справочника также включаются рецензии современников.

одному из самых значительных словарных трудов XIX в. – русско-немецкому словарю И. Павловского, среди прочего приводится краткий обзор отдельных крупных двуязычных русско-немецких словарей изучаемого периода [6, S. 24–27]². Однако за его рамками остаются достижения двуязычной немецко-русской лексикографии, к тому же и русско-немецкое направление представлено не полностью. Сведения библио- и биографического характера можно найти в трудах, посвященных истории славянской лексикографии в Германии, истории преподавания там русского языка и подготовки соответствующих учебных пособий [9–12]. В данных работах проблема разработанности грамматической информации в русско-немецких и немецко-русских словарях XIX в. практически не нашла отражения. Поэтому цель настоящей публикации – проанализировать словарные пособия на предмет представленности в них грамматического параметра и выявить способы подачи, объем, содержание и формы презентации грамматических сведений. Перечислим критерии, по которым языковые справочники были нами отобраны. Изучению подлежат словари: 1) общего типа; 2) алфавитные; 3) изданные отдельной книгой (рассматриваются их первые и последние переработанные издания³).

В ходе исследований (см. [3; 4]) нами были изучены объем и способы подачи парадигматической информации с точки зрения их соответствия потребностям немецкоязычного читателя. В настоящей статье мы будем ссылаться на отдельные результаты, полученные ранее, но в целом они будут дополняться и расширяться. Поскольку большинство из изученных нами словарных пособий, согласно их титульным листам и предисловиям, адресуется в равной степени как немецкоязычному читателю, так и русскоязычному, наша задача будет состоять в том, чтобы рассмотреть, насколько грамматическая информация разработана с учетом запросов обеих целевых групп. Полученные результаты позволят наиболее полно реконструировать процесс развития русско-немецкой и немецко-русской лексикографии в Германии в XIX в. Представленные в работе материалы и выводы могут быть использованы при создании общей истории русско-немецкой и немецко-русской лексикографии.

1. Способы предъявления грамматических сведений в словарях

Общеизвестно, что современный переводной словарь призван давать читателю не только точный перевод слова, но и информацию, позволяющую ему образовать те или иные элементы парадигмы слова и грамматически правильно употребить их в контексте (ср. [13, с. 100]). Как показывает анализ, понимание данной задачи также было характерно и для германских лексикографов XIX в. Ими уделяется значительное внимание разработке грамматической информации, которая в изучаемых словарях приводится двумя способами. Сведения либо фиксируются в словарных статьях, либо предлагаются дополнительно в грамматическом приложении, таблицах или кратко излагаются в предисловии. Наиболее

² Словарю И. Павловского также посвящены работы [7; 8].

³ Анализ последних переработанных изданий необходим для того, чтобы проследить за возможными изменениями в объеме и способах подачи грамматических характеристик. Переработанное издание обозначается нами с помощью индекса [?], причем эта цифра не является показателем хронологического номера издания (между первым и переработанным изданиями могло быть несколько стереотипных), напр.: Шмидт 1814, Шмидт ²1842/2.

распространенным способом является первый. Второй способ используется не во всех словарях. Грамматические таблицы и приложения имеются в Шмидт 1826–1827/1–2; Шмидт ²1839/1–2; Шмидт 1844/1–2; Бох 1871–1874; Бох ²1878–1881; Шмидт ²1880/1–2; Койранский 1887 и 1888 (более подробно мы будем говорить о них ниже).

В изучаемых словарях разработку получают две частные характеристики грамматического параметра: парадигматическая и синтагматическая. Рассмотрим, насколько эти характеристики разработаны и как они предъясняются в словарях.

2. Парадигматическая информация

Парадигматическая грамматическая характеристика предназначена для того, чтобы предоставить пользователю информацию о слове, которая позволит ему образовать элементы парадигмы этого слова. Вопрос об объеме и способах подачи парадигматической информации является центральным в современной лексикографии. Анализ показывает, что он был актуальным и для германских лексикографов и находит разработку в анализируемых нами словарях. Парадигматическая информация, так же как и в современных словарях, представлена в них в виде символической и фактической характеристик.

2.1. Символическая характеристика. Символическая характеристика передает сведения о языковой единице с помощью условных знаков (помет, букв) и призвана служить увеличению информативной ценности словаря. В [4] мы детально изучили вопрос о разработке данного параметра в русско-немецких словарях XIX в. Анализ немецко-русских словарей показывает, что символическая характеристика представлена во всех словарях, причем в них используется та же система условных обозначений, что и в русско-немецких. В количественном плане она, однако, уступает русско-немецким, что обусловлено особенностями языковых систем и их описания. Число помет в русско-немецких словарях увеличивается за счет обозначений, используемых, например, для характеристики грамматических форм, которых в немецком языке нет, либо они в словарных статьях, как правило, специально не фиксируются (например, как краткие формы прилагательных в русском языке).

Говоря о системе помет, употребляемой в изучаемых словарях, на наш взгляд, важно также отметить, что она сходна с той, что используется в языковых справочниках XVIII в. В исследуемых словарях употребляются практически те же условные знаки, которые вводятся не только для характеристики частей речи (*adj.* (adjectivum), *adv.* (adverbium), *c./conj.* (conjunctio), *interj.* (interjectio), *num.* (numerales), *praep.* (praepositio), *pron.* (pronomen), *S.* (substantivum), *v.* (verbum) и т. д.), но и для описания их подклассов, напр.: *prn.p.* (Pronomen possessivum); *(s) c./com./komm.* ((substantivum) commune); *v. impers.* (verbum impersonale), *v. freq.* (verbum frequentativum) и т. д. (ср. [14, с. 15–18]). Тем не менее система условных обозначений в XIX в., особенно во второй половине, становится еще более дифференцированной (например, при описании причастий, прилагательных и наречий; ср. [4, с. 12]) и указывается в словарях более последовательно.

Система помет наиболее детально разработана и последовательно вводится в словарях Шмидт 1826–1827/1–2; Шмидт² 1839/1–2; Шмидт 1844/1–2;

Бох 1871; Бох 1871–1874; Бох ²1878–1881; Шмидт ²1880/1–2; Койранский 1887 и 1888. Все части речи наделены в них символической характеристикой, что, безусловно, увеличивает информативную ценность данных словарных трудов.

В ряде русско-немецких и немецко-русских словарей XIX в. в качестве одной из разновидностей символической характеристики лемматизированных единиц употребляется система цифр-кодов (индексов)⁴. Цифровые коды, отсылающие читателей к определенной таблице в начале словарей, передают информацию о морфологических особенностях глаголов и существительных (о типе их спряжения и склонения). Анализ языковых справочников показывает, что использование такой системы не только позволяет экономить место, но и дает возможность вводить значительный объем морфологических характеристик. В следующем разделе мы подробнее представим особенности употребления данной системы.

Говоря о языке помет, следует отметить, что в исследуемых языковых справочниках в основном используется латинский язык. Причем в списках условных обозначений словарей Шмидт 1826–1827/1; Шмидт ²1839/1–2; Шмидт 1844/1; Бох 1871; Бох 1871–1874; Потоцкий 1876/1; Бох ²1878–1881; Шмидт ²1880/1–2 приводится расшифровка помет на немецком и русском языках. Только в Койранский 1887 и 1888 в качестве метаязыка наряду с латинским вводится немецкий, сравните: *a.Pp.* («aktives Particip des Präsens; прича́стие настоя́щаго вре́мени»); *pd.* («prädicative Form des Adjectivs; усьчѣнное úмя прилагáтельное»); *pcd.* («prädicative Form des Comparativs; усьчѣнная фóрма сравнítельной стéпени»); *p.Ppt.* («Passives Particip des Prätertums; прича́стие стра́дательное прошѣдшаго вре́мени») и т. д. Как видно, в этих словарях условные знаки также объясняются на русском языке (в списках сокращений). Такой подход свидетельствует о направленности словарных трудов на обе аудитории пользователей.

Что касается степени разработанности символической парадигматической характеристики слов, следует отметить определенную взаимосвязь: чем меньше объем словаря, тем менее подробно представлена парадигма той или иной части речи, а следовательно – и менее дифференцированно разработана символическая информация. Так, в «карманных» словарях система помет менее детальная, чем в так называемых «ручных» (подручных)⁵ и «полных». Из «карманных» словарей исключение составляет Койранский 1888, в котором встречается достаточно самобытная и дифференцированная система условных обозначений (ср. [4]).

2.2. Фактическая характеристика. Фактическая парадигматическая характеристика предъявляет языковой материал в его реальном виде: окончание, словоформу и т. д. Этот тип информации приводится в изучаемых нами языковых справочниках двумя способами: 1) непосредственно в «ткани» собственно словаря и 2) дополнительно в окружающем тексте (в приложениях, таблицах). Рассмотрим перечисленные способы.

⁴ Такая система используется уже в словарях XVIII в. (ср. [14, с. 22]).

⁵ Поскольку в наименованиях словарей XIX в. используется обозначение «ручной» («Handwörterbuch») (ср. список источников), здесь и далее будет приводиться именно это обозначение. Существовал также такой вариант названия, как «подручный», но в переводах он использовался крайне редко. Примечательно, что в современном германском издательстве «Langenscheidt» до сих пор используется градуальная система, в которой наряду с такими сериями словарей, как Universalwörterbuch («универсальный словарь») и Taschenwörterbuch («карманный словарь»), до сих пор создается серия Handwörterbuch («подручный словарь») (ср. [13, с. 11–12]).

1. Фактическая характеристика приводится чаще всего непосредственно в сло полученных варной статье. Как в русско-немецких словарях, так и в немецко-русских, она фиксируется прежде всего при заглавной единице. Сравните:

A'дскій, ая, ое, а. unausstehlich (Шмидт 1815).

Брѣмя, -ени [b] Last f., Bürde f. (Койранский 1888).

Бурчѣть (-чу́, -чушь), *v.n. brausen; knurren (im Bauche)* (Шмидт 21842/1).

Af-fe, m., (d. Aeffchen, n.), обезьяна; d. -янка (Потоцкий 1876/2).

Ва'cken, va. irr. (backe, bäckt, buk, gebacken): печь, испечь <...> (Бох 1871).

Masculinum, n. (pl. -lina, in der Sprachlehre, въ грамматикѣ) мужескаго рода (Шмидт 1844/2).

Во всех русско-немецких словарях и трех немецко-русских (Койранский 1887; Манделькерн 1896/2; Werblunski 1891) некоторые парадигматические сведения указываются также в эквивалентной зоне, в основном при существительных, для которых с помощью помет (*m., n., f.*) или артиклей (для немецких единиц) маркируется грамматический род. Сравните:

Мантѣ, n. indec. Frauenmantel m. (Бох 1871–1874).

Потолокъ, -лкѣ, m. Decke eines Zimmers f. (Шмидт 21880/1).

Сѣжа, u, f. der Ruß (Шмидт 21839/1).

Brennholz n. дрова (pl. n.) (Манделькерн 1896/2).

Obertheil, m. верхъ (werch) m.; верхняя часть f. (Werblunski 1891).

Pánzer m. I. 1. пѣлицы m.; лѣты (pl. f.); броня (Койранский 1887).

Анализ парадигматических сведений, приводимых в эквивалентной зоне, выявляет стремление лексикографов повысить информативность своих словарных пособий для обеих групп пользователей. В то же время нельзя не отметить наличие более подробной информации при русских эквивалентах в немецко-русских словарях. Это указывает на то, что данные словари в большей степени предназначались для немецкоязычного читателя. Наиболее показательны в этом плане Койранский 1887 и Манделькерн 1896/2. В этих словарях при существительных фиксируются нерегулярные формы множественного числа и нерегулярные окончания родительного падежа единственного и множественного числа. В Манделькерн 1896/2 приводятся также диминутивные формы. Сравните:

Abkömmling m. I. 3. потомокъ, -мка.

Männ m. I. 4. (Mensch überh.) человекъ, pl. люди; (Mannsperson) мужчи́на m.; (Éhemann) мужъ (pl. мужья́, -ьев); ein größer – великий мужъ (pl. мужи; -ей) (Койранский 1887).

Brett n. доска (dim. дощечка); auf-ern на подмѣсткахъ (театра); на сцѣнѣ.

Brunnen m. колодезь m., колодець, -дѣа; (sprudelnde) ключъ; (mineralische) минеральныя воды <...> (Манделькерн 1896/2).

В нашей выборке встретился случай указания при эквиваленте-прилагательном сравнительной формы:

Breit широкій (контр. шире); (geräumig) просторный (Манделькерн 1896/2).

Степень разработанности фактической парадигматической характеристики слов варьируется от словаря к словарю. Как уже отмечалось, в «карманных» словарях объем данной информации меньше, чем в «ручных» (подручных) и «полных». Из «карманных» словарей исключение составляют русско-немецкие словари Койранский 1888 и Манделькерн 1896/1, авторы-составители которых приводят достаточно обширные морфологические сведения лемм:

Братъ (pl. братья́, -ьевъ, etc.): Brüder m. <...>.

Мáлый а. (сопр. мéньший; рdc. мéньше; superl. мал'гáйший) klein.

Св'гáжий, -жая, -жое (рd. свгáжь, -жá, -жо, -жи; рdc. свгáж'гáе) frisch; kühl (von der Luft) (Койранский 1888).

Брусóкь, -ска (dim. -сóчекь, -чка) Schleif=, Wetzstein m.

Сбгáть, сбгáть (-гáгь, -гáжáшь) hinab=, herunterlaufen, hinabfließen; davonlaufen (Манделькерн 1896/1).

2. Реже парадигматические сведения выносятся в окружающий текст словаря в виде приложений и таблиц. Так, в Шмидт 1826–1827/1–2, Шмидт ²1839/1–2, Шмидт 1844/1–2 и Шмидт ²1880/1–2 парадигматическая характеристика лемм в корпусе собственно словаря менее разработана, поскольку флективные части речи подробно описываются в грамматических приложениях. В словарях Бох 1871–1874; Бох ²1878–1881; Койранский 1887 и 1888 большая часть грамматической информации о глаголах представлена в таблицах. Примечательно, что в случае с русскими глаголами авторы-составители русско-немецких словарей Бох 1871–1874; Бох ²1878–1881 и Койранский 1888 разрабатывают особую систему цифровых кодов (индексов), с помощью которых читатель отсылается от леммы-глагола к таблице в предваряющей части словаря, где представлена его полная парадигма. Если в первых двух словарях система индексов используется для описания правильных глаголов, то в Койранский 1888 – для неправильных. Сравните:

Мáзнуть, 30: - когó Jmdm. einen Hieb versetzsen; s. a. Мáзать (Бох 1871–1874).

брес-тá ód. брес-ть 22. [а, 2] vn. lángsam géhen; (плес-тáсь) sich schléppen (Койранский 1888).

(Цифры 22 и 30 указывают на соответствующие модели спряжений).

Немецко-русские словари Бох 1871 и Койранский 1887 используют систему цифровых кодов также при описании немецких существительных. Данная система обозначает парадигмы их склонения. Расшифровывается она в специальных разделах, приводимых в начале словаря: в Бох 1871 – в разделе «Изъяснение Сокращений и Знаков», а в Койранский 1887 – в «Заметках к немецко-русской части». Сравните:

Аар т. I. 3. орéль, -рлá («I. – означало, что род. падеж ед. ч. получает es или s; 3. – что им. падеж мн.ч. оканчивается на e» [15, с. VII]).

Mausole 'um, n. I. (pl. -leen); мавзолéй («I. показывает, что в родителном падежé ед. ч. прибавляется es úли s» [16, б. с.]).

Парадигматическая характеристика лемм в русско-немецких словарях (см. подробный анализ в [3, с. 17–18]) могла содержать: 1) у существительных – род; окончания родительного падежа единственного/множественного числа (в том числе нерегулярные флексии); нерегулярные формы множественного числа; диминутивы и аугментативы; 2) у глаголов – инфинитив совершенного/несовершенного вида; (нерегулярные формы): 1–2 лицо единственного числа настоящего времени, 1 лицо единственного числа прошедшего времени; 1–2 лицо единственного числа будущего времени; 2 лицо единственного числа повелительного наклонения; 3) у прилагательных – окончания женского и среднего родов; диминутивные формы; формы степеней сравнения; 4) у наречий – формы степеней сравнения; 5) у местоимений – окончания родительного падежа; формы косвенных падежей; 6) у числительных – окончания родительного падежа.

Парадигматическая характеристика лемм в немецко-русских словарях могла включать: 1) у существительных – род; окончания родительного падежа и множественного числа; диминутивы; 2) у глаголов – 1–2 лицо единственного числа настоящего времени; 1 лицо единственного числа претерита; форма причастия II; 3) у прилагательных и наречий – формы степеней сравнения; 4) у местоимений – формы косвенных падежей.

Итак, анализ показывает, что как в русско-немецких, так и в немецко-русских словарях авторы-составители стараются учитывать потребности не только немецкоязычных пользователей, но и русскоязычных. Тем не менее заметна более подробная разработка парадигматической характеристики русских лексических единиц, что говорит о том, что основной целевой аудиторией данных словарей были все-таки немецкоязычные читатели.

3. Синтагматическая характеристика

Синтагматическая характеристика сообщает пользователю сведения об управлении слова и его валентности (сочетаемости) по отношению к различным грамматическим структурам. Анализ показывает, что в ранних словарях (Шмидт 1814 и 1815; Шмидт 1826–1827/1–2; Шмидт ²1839/1–2) данный тип информации разработан довольно слабо. Но уже начиная со словаря Шмидт 1844/1–2 проявляется тенденция к увеличению объема синтагматических сведений. Как правило, ими наделяются единицы как входного, так и выходного языка.

Данная характеристика наиболее разработана у глаголов. Так, в большинстве русско-немецких и немецко-русских словарей отдельные группы глаголов обозначаются пометами *v. a.* (*verbum activum*, ‘действительный глагол’) и *v. n.* (*verbum neutrum*, ‘средний глагол’), которые указывают на переходность или непереходность глаголов (ср. [5, S. 97, 116])⁶. В Манделькерн 1896/1–2 для этой цели служит помета *intr.* (*intransitiv* ‘средний глагол’):

Адресова́ть, *v. a. adressiren*, -ся *v. n. sich adressiren* (Шмидт 1815).

Бо́лтать (*bolta'tj*), *v. a. schütteln*; *v. n. plaudern* (Соловейчик 1888–1890/1).

Аббре-чен, *v. a. срыва́ть, сорва́ть, отлома́ть, разлома́ть; (die Rede), прерва́ть; sich (dat.) etwas -, лишю́ть себя́ чего́; einet etwas -, вычита́ть, в'ычесть у когó изъ жа́лованья; v. n. об́ламыва́ться, -лома́ться <...>* (Потоцкий 1876/2).

Влеичен в'ыб́гличь; (*intr.*) в'ыб́гличься; (*v. Zeugen*) поли́нячь; в'ыцв́гсть; (*von Naagen*) посты́д'гть (Манделькерн 1896/2).

При глаголах часто фиксируется управление (как правило, с помощью местоименно-предложных конструкций):

Метáюсь, *fr. Мечу́сь, мече́шься, -та́ться*, *v. r. sich stürzen, anfallen*; *v. n. werfen*; *на кого, auf einen losstürzen, einem zu Leibe wollen* (Шмидт 1826–1827/1).

А́бборген* *A.D. заня́ть* у *G.A.* (Койранский 1887).

В Бох 1871 и 1871–1874; Койранский 1887 и 1888; Шмидт 1826–1827/1; Шмидт ²1839/1; Шмидт 1844/1–2 и Шмидт 1880/1–2 управление указывается также при некоторых предлогах:

Мит, *prp. (mit dem Dat.) со, съ; – mir, со мно́ю; – uns, съ на́ми; – der Hand, руко́ю; – dem Messer, ножё́мь (als: mit dem Messer schneiden, р'гзатъ ножё́мь); – der Gabel,*

⁶ Согласно К. Бёлер, проанализировавшей глаголы с пометами *v. a.* и *v. n.*, *verba activa* – это переходные глаголы, а *verba neutra* – непереходные [5, S. 97].

vílkoю; – *Wasser anfüllen*, *напóлнить водóю*; – *lauter Stimme*, *зрóмкимъ гóлосомъ*; – *Fleiß*, *нарóчно, съ нам'греніемъ*; – *aller Macht, mit allen Kräften*, *вс'гми сілами*; – *einem Worte*, *однімъ слóвомъ*; – *dem Strome fahren*, *'гхатъ, плыть внизъ по рѣк'г* (Шмидт 1844/2).

Oberhalb, *praep. (mit Genitiv):* *вверху; на верху; повѣрхъ; свѣрху; (auf der Oberfläche) на повѣрхности; – des Wassers на повѣрхности вод'ы; – der Stadt в'ыше гóрода* (Бох 1871).

Примечательно, что Койранский 1888 в словарной статье дает порой довольно подробные грамматические пояснения (причем на немецком языке):

Межь, мѣжду *pr. zwischen, únter D. a) Mit J. wenn ein Befinden, Aufenthalt zwischen zwei ód. mehreren Gégenständen bezéichnet wird: межъ (мѣжду) шкáфомъ и стѣнóю* *многó сóру zwischen dem Schránke und der Wand liegt viel Staub und Schmutz. b) Mit G. wenn eine Bewegung zwischen zwei óder mehreren Gégenständen bezéichnet werden soll: дорóга идѣтъ – горъ der Weg zieht sich zwischen Bérgen hin <...>.*

В Бох 1871 и Койранский 1887 при немецких глаголах мог указываться вспомогательный глагол (с помощью (h) – haben и (s) – sein):

A' bhangen, *vn. irr (h) (hange ab, hängt ab, hing ab, abgehangen): завѣсѣтъ отъ чегó (abhängig sein); (herunterhangen) вис'гть, спуска́ться, -стѣться* (Бох 1871).

Blēiben *vn. ir. (s) остáться; (sich áufhalten) пребы'тъ; – lassen остáвить; há'ngen – зацѣпнѣться, висѣ'тъ; klēben – пристáть; не отходѣтъ; leben – остáться в живы'хъ, sitzen – не встáть; (vom Mä'dchen) остáться въ др'вкахъ; stécken – (in der Réde) запнѣться; (an éinem Órte) завя'знуть; stēhen – останóвиться; vom Léibe – отвязáться* (Койранский 1887).

Отсутствие синтагматической информации в эксплицитной форме восполняется в Бох 1871; Бох 1871–1874; Койранский 1887; Потоцкий 1876/1–2; Шмидт ²1842/1–2; Шмидт 1844/1–2 и Шмидт ²1880/1–2 за счет приведения примеров употребления слов, указывающих на их сочетаемость (валентность):

Бльмó, *-á, m. Hlk. Augenwölkchen Augenfell n., Staar m. (im Auge); – чечевѣцы Lin-senstaar m.; чѣрное – schwarzer Staar m.; у негó – на глазу er ist staarblind; ты у негó какъ – на глазу, * du bist ihm ein Dorn im Auge* (Бох 1871–1874).

Ab-schlag, *m. сбáвка; auf –, на зачѣтъ; auf – geben, дать въ зачѣтъ; – vom Preise, сбáвка съ цѣн'ы; уменьшѣние od. пониженіе цѣн'ы; уступка въ цѣн'г; * ein großer –, великая рáзница* (Потоцкий 1876/2).

В целом, говоря о синтагматической характеристике слов, нужно отметить, что данный тип информации в большинстве русско-немецких и немецко-русских словарей представлен довольно слабо, что снижает их информативную ценность. Тем не менее можно установить тенденцию к увеличению объема данной информации в зависимости от объема словаря. Как выявляет наш анализ, в «ручных» (подручных) и «полных» словарях синтагматическая информация разработана в бóльшей степени, чем в «карманных».

Заключение

В ходе изучения русско-немецких и немецко-русских словарей, созданных в Германии в XIX в., был сделан вывод о достаточно последовательной и детальной разработке грамматической информации. Основным способом презентации грамматических сведений является их указание в корпусе собственно словаря. В ряде языковых справочников для данной цели дополнительно используются грамматические приложения и таблицы. Для описания лексических единиц вводится дифференцированная система символических и фактических парадигматических характеристик. Сведения синтагматического характера встречаются редко. Составители словарей – в большинстве своем преподаватели – знают

и стараются учитывать потребности не только своих немецкоязычных, но и русскоязычных пользователей. Тем не менее заметна более подробная разработка грамматической характеристики русских лексических единиц, что говорит о том, что основной целевой аудиторией данных словарей были все-таки немецкоязычные читатели.

Можно отметить тенденцию к увеличению в изучаемых словарях объема грамматической информации в зависимости от типа языкового справочника. Как было выявлено в ходе нашего анализа, в «ручных» (подручных) и «полных» словарях грамматические сведения отличаются большей детальностью и полнотой. Исключение составляют два «карманных» словаря (Койранский 1887 и 1888, Манделькерн 1896/1–2), в которых вводится достаточно исчерпывающая грамматическая характеристика единиц.

На основе результатов исследования можно сделать вывод о том, что все изученные словари имеют определенные особенности в своей композиции. Поэтому научный интерес представляют специальные работы, посвященные исследованию каждого словаря в отдельности. Эти работы позволят выявить лексикографическую ценность данных словарных трудов и оценить вклад их авторов в развитие русско-немецкой и немецко-русской лексикографии.

Источники

- Бох 1871 – *Booch F., Frey A.* Hand-Wörterbuch der russischen und der deutschen Sprache. Zum Hand- und Schulgebrauch nach den neuesten und besten Quellen bearbeitet. – I. Deutsch-Russisches Wörterbuch. – Leipzig [u. a.]: Haessel, [1871]. – 716 S.
- Бох 1871–1874 – *Booch F., Frey A., Messer F.* Hand-Wörterbuch der russischen und der deutschen Sprache. Zum Hand- und Schulgebrauch nach den neuesten und besten Quellen bearbeitet. – II. Russisch-Deutsches Wörterbuch. – Leipzig [u. a.]: Haessel, [1871–1874]. – VIII, 1148 S.
- Бох ²1878–1881 – *Booch F., Frey A., Messer F.* Hand-Wörterbuch der russischen und der deutschen Sprache. Zum Hand- und Schulgebrauch nach den neuesten und besten Quellen bearbeitet. – II. Russisch-Deutsches Wörterbuch. – 2. verb. Aufl. – Leipzig: Haessel, [1878–1881]. – VIII, 1148 S.
- Койранский 1887 – *Койранский З.* Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь. I. Часть немецко-русская. – Leipzig: Tauchnitz, 1887. – XI, 308 с.
- Койранский 1888 – *Койранский З.* Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь. II. Часть русско-немецкая. – Leipzig: Tauchnitz, 1888. – XVI, 439 с.
- Манделькерн 1896/1 – *Mandelkern S. Schmidt's* russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwörterbuch. [Часть первая: русско-немецкая]. – Leipzig: Otto Holtzes Nachfolger, 1896. – XIV, 416 S.
- Манделькерн 1896/2 – *Mandelkern S. Schmidt's* russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwörterbuch. Zweiter Teil: Deutsch-Russisch. – Leipzig: Otto Holtzes Nachfolger, 1896. – 482 S.
- Потоцкий 1876/1 – *Потоцкий Фр.А.* Краткий словарь русского и немецкого языка. По карманному словарю И.А.Э. Шмидта. – [Русско-немецкая часть]. – Лейпциг: Гольце, 1876. – 460 с.
- Потоцкий 1876/2 – *Потоцкий Фр.А.* Краткий словарь русского и немецкого языка. По карманному словарю И.А.Э. Шмидта. [Немецко-русская часть]. – Лейпциг: Гольце, 1876. – 328 с.

- Соловейчик 1888–1890/1 – *Soloweitschyk J.* Neuestes Taschen-Wörterbuch Deutsch und Russisch mit Aussprache des Russischen, enthaltend alle im täglichen Verkehre, im Hause und auf Reisen vorkommenden Wörter, nebst einer Sammlung von Gesprächen und einem Verzeichniss der gebräuchlichsten geographischen Namen. Russisch-Deutscher Theil. – Berlin: Steinitz, [1888–1890]. – 432 S.
- Соловейчик 1888–1890/2 – *Соловейчик И.* Новейший карманный словарь русского и немецкого языков с русским произношением, содержащий встречаемые в обыкновенной жизни, в доме и путешествии слова: собрание разговоров и список необходимых географических имен. Немецко-русская часть. – Берлин: Штейниц, [1888–1890]. – 348 с.
- Шмидт 1814 – *Schmidt J.A.E.* Neuestes russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwörterbuch enthaltend die gebräuchlichsten in Schriften und im Sprechen am häufigsten vorkommenden und nothwendigsten Wörter. Zweyter Deutsch-Russischer Theil. – Leipzig: Klein, 1814. – 982 Sp.
- Шмидт 1815 – *Schmidt J.A.E.* Neuestes russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwörterbuch, enthaltend die gebräuchlichsten in Schriften und im Sprechen am häufigsten vorkommenden und nothwendigsten Wörter. Часть первая, российско-немецкая. – Leipzig: Klein, 1815. – 1348 Sp.
- Шмидт ²1842/1 – *Шмидт И.А.Е.* Новый карманный русско-немецкий и немецко-русский словарь. [Русско-немецкая часть]. – Лейпциг: Таухниц, 1842. – 439 с.
- Шмидт ²1842/2 – *Шмидт И.А.Е.* Новый карманный русско-немецкий и немецко-русский словарь. Deutsch-russischer Theil. – Лейпциг: Таухниц, 1842. – С. 440–754.
- Шмидт 1844/1 – *Шмидт И.А.Е.* Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь в пользу обоих народов. Часть первая: русско-немецкая. – Лейпциг: Таухниц, [1844]. – 522 с.
- Шмидт 1844/2 – *Шмидт И.А.Е.* Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь в пользу обоих народов. Часть вторая: немецко-русская. – Лейпциг: Таухниц, 1844. – 515 с.
- Шмидт ²1880/1 – *Шмидт И.А.Е.* Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь для употребления обоих народов. Часть первая: русско-немецкая. – Лейпциг: Гольце, 1880. – 559 с.
- Шмидт ²1880/2 – *Шмидт И.А.Е.* Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь для употребления обоих народов. Часть вторая: немецко-русская. – Лейпциг: Гольце, 1880. – 484 с.
- Шмидт 1826–1827/1 – *Шмидт И.А.Э.* Ручный словарь российско-немецкий и немецко-русский по словарю Академии Российской Санкт-Петербургской. [Часть русско-немецкая]. – Лейпциг: Таухниц, [1826–1827]. – 454 с.
- Шмидт 1826–1827/2 – *Шмидт И.А.Э.* Ручный словарь российско-немецкий и немецко-русский по словарю Академии Российской Санкт-Петербургской. Часть немецко-русская. – Лейпциг: Таухниц, [1826–1827]. – С. 455–752.
- Шмидт ²1839/1 – *Шмидт И.А.Э.* Ручный словарь российско-немецкий и немецко-русский, по Словарю Российской Академии. I. Часть российско-немецкая. – М.: тип. А. Семена, 1839. – 1048 с.
- Шмидт ²1839/2 – *Schmidt J.A.E.* Deutsch-russisches und russisch-deutsches Handwörterbuch mit Zuziehung des Wörterbuchs der Russischen Akademie in St. Petersburg bearbeitet. – II. Deutsch-russischer Theil. – Moskwa: Buchdruckerei der med.-chirurg. Akad., bei August Semen, 1839. – 864 S.
- Werblunski 1891 – *Werblunski S.L.* Neues ausführliches Handwörterbuch der Russischen und Deutschen Sprache. Mit besonderer Berücksichtigung aller modernen, politischen, militä-

rischen, technischen und kaufmännischen Ausdrücke, der Ausdrücke der Umgangsformen im geselligen Verkehr und der Eigennamen nebst durchgehender Angabe der Aussprache. Т. II: Deutsch-Russisch. – Berlin: Friedberg & Mode, [1891]. – III, 1017 S.

Литература

1. *Ахметсагирова Л.И.* Из истории создания немецко-русских и русско-немецких словарей в Германии: XIX в. // *Life beyond Dictionaries: Материалы X междунар. школы-семинара.* – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. – С. 74–76.
2. *Ахметсагирова Л.И.* Фонетическая информация в русско-немецких словарях, изданных лексикографами Германии в XIX в. // *Филол. науки. Вопр. теории и практики.* – 2013. – № 4, Ч. 2. – С. 16–18.
3. *Ахметсагирова Л.И.* Парадигматическая грамматическая характеристика лемм в русско-немецких словарях XIX в. // *Филол. науки. Вопр. теории и практики.* – 2013. – № 4, Ч. 2. – С. 19–21.
4. *Ахметсагирова Л.И.* Символическая парадигматическая характеристика лемм в русско-немецких словарях XIX в. // *Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: Сб. науч. тр. по филологии.* – Астрахань: Астрах. гос. ун-т, 2013. – № 8. – С. 16–18.
5. *Ахметсагирова Л.И.* Двухязычные немецко-русские и русско-немецкие словари (XVIII–XIX вв.): библиографический справочник. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 424 с.
6. *Böhler Cl.* Das Russisch-Deutsche Wörterbuch von Iwan Pawlowsky. Eine metalexikographische Analyse. – München: Verlag Otto Sagner, 2003. – 208 S.
7. *Якимович Ю.К.* Деятели русской культуры и словарное дело. – М.: Наука, 1985. – 157 с.
8. *Lehfeldt W.* Zur Stellung des “Russisch=Deutschen Wörterbuchs” von I.Ja. Pavlovskij in der russischen Lexikographie des 19. Jahrhunderts // *Wiener Slawistischer Almanach.* – Wien: Ges. Foerd. Slawistischer Stud., 1990. – Bd. 25/26. – S. 275–289.
9. *Basler F.* Russischunterricht in drei Jahrhunderten. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1987. – 149 S.
10. *Baumann H.* Zur Geschichte der für Deutsche gedruckten Lehrmittel des Russischen (1731–1945). – Jena: Univ., Habil.-Schr., 1969. – XX, 263 Bl.
11. *Baumann H.* Lehrmittel des Russischen für Deutsche im 19. Jahrhundert // *Zeitschrift für Slawistik.* – 1977. – Bd. XXII. – S. 244–249.
12. *Беленчиков Р.* Славянская лексикография в Германии // *Славянская лексикография. Международная коллективная монография / Отв. ред. М.И. Чернышева.* – М.: Изд. центр «Азбуковник», 2013. – С. 655–667.
13. *Берков В.П.* Двухязычная лексикография. – М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. – 236 с.
14. *Ахметсагирова Л.И.* Грамматическая информация в русско-немецких словарях XVIII века // *Филология и культура. Philology and Culture.* – 2019. – № 3. – С. 14–25.
15. *Койранский З.* Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь. I. Часть немецко-русская. – Leipzig: Tauchnitz, 1887. – XI, 308 с.
16. *Booch F., Frey A.* Hand-Wörterbuch der russischen und der deutschen Sprache. Zum Hand- und Schulgebrauch nach den neuesten und besten Quellen bearbeitet. – I. Deutsch-russisches Wörterbuch. – Leipzig [u. a.]: Haessel, [1871]. – 716 S.

Поступила в редакцию
16.02.2021

Ахметсагирова Лейсан Исламовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере международных отношений

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *leysan.ahmetsagir@mail.ru*

Гиматова Луиза Ильгизовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *gil.gim@mail.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 4–5, pp. 34–46

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.34-46

**Grammatical Information
in the Russian-German and German-Russian Dictionaries
Compiled in Germany in the 19th Century**

*L.I. Akhmetsagirova**, *L.I. Gimatova***

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: **leysan.ahmetsagir@mail.ru*, ***gil.gim@mail.ru*

Received February 16, 2021

Abstract

The paper presents the results of a study of the grammatical information provided in the Russian-German and German-Russian dictionaries compiled in Germany during the 19th century. In the course of the comparative research, we studied the bilingual Russian-German and German-Russian dictionaries for the extent of elaboration and presentation of symbolic and factual paradigmatic characteristics, as well as syntagmatic information. A relationship between the dictionary type and the quality/quantity of grammatical information was found. Numerous examples proving that grammatical information in the pocket dictionaries is least elaborated were provided. For the complete and manual dictionaries, a tendency to an increase in the quality/quantity of their characteristics was noted. It was also demonstrated that the grammatical information for the Russian items of the Russian-German and German-Russian dictionaries is slightly more elaborated than for the German ones, thereby indicating that the main target audience of these dictionaries was still German-speaking users.

Based on the results of our research, it was concluded that all the studied dictionaries show certain features in their structures. Therefore, special works devoted to the study of each dictionary separately are of scientific interest. Such works may be helpful in identifying the lexicographic value of the dictionaries, as well as the contribution made by their authors to the development of the Russian-German and German-Russian lexicography.

Keywords: bilingual lexicography, Russian-German lexicography, German-Russian lexicography, paradigmatic characteristic, syntagmatic characteristic, Germany, 19th century

References

1. Akhmetsagirova L.I. From the history of German-Russian and Russian-German dictionaries in Germany: 19th century. *Life beyond Dictionaries: Materialy X mezhdunar. shkoly-seminara* [Life

- beyond Dictionaries: Proc. X Int. Sch.-Semin.]. Ivanovo, Ivan. Gos. Univ., 2013, pp. 74–76. (In Russian)
2. Akhmetsagirova L.I. Phonetic information in Russian-German dictionaries published by German lexicographers in the 19th century. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, 2013, no. 4, pt. 2, pp. 16–18. (In Russian)
 3. Akhmetsagirova L.I. Paradigmatic grammatical characterization of lemmas in Russian-German dictionaries of the 19th century. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, 2013, no. 4, pt. 2, pp. 19–21. (In Russian)
 4. Akhmetsagirova L.I. Symbolic paradigmatic characterization of lemmas in Russian-German dictionaries of the 19th century. In: *Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Major Issues of Linguistics, Linguodidactics and Intercultural Communication]. Astrakhan, Astrakh. Gos. Univ., 2013, pp. 16–18. (In Russian)
 5. Akhmetsagirova L.I. *Dvuyazychnye nemetsko-russkie i russko-nemetskie slovari (XVIII – XIX vv.): bibliograficheskii spravochnik* [Bilingual German-Russian and Russian-German Dictionaries (18th–19th Centuries): A Bibliographic Handbook]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2017. 424 p. (In Russian)
 6. Böhler Cl. *Das Russisch-Deutsche Wörterbuch von Iwan Pawlowsky. Eine metalexikographische Analyse*. München, Verlag Otto Sagner, 2003. 208 S. (In German)
 7. Yakimovich Yu.K. *Deyateli russkoi kul'tury i slovarnoe delo* [Figures of Russian Culture and Lexicography]. Moscow, Nauka, 1985. 157 p. (In Russian)
 8. Leheldt W. Zur Stellung des “Russisch=Deutschen Wörterbuchs” von I.Ja. Pavlovskij in der russischen Lexikographie des 19. Jahrhunderts. *Wiener Slawistischer Almanach*. Wien, Ges. Foerd. Slawistischer Stud., 1990, Bd. 25/26, S. 275–289. (In German)
 9. Basler F. *Russischunterricht in drei Jahrhunderten*. Wiesbaden, Harrassowitz, 1987. 149 S. (In German)
 10. Baumann H. *Zur Geschichte der für Deutsche gedruckten Lehrmittel des Russischen (1731–1945)*. Jena, Univ., Habil.-Schr., 1969. XX, 263 Bl. (In German)
 11. Baumann H. Lehrmittel des Russischen für Deutsche im 19. Jahrhundert. *Zeitschrift für Slawistik*, 1977, Bd. XXII, S. 244–249. (In German)
 12. Belenichov R. Slavic lexicography in Germany. In: Chernysheva M.I. (Ed.) *Slavyanskaya leksikografiya. Mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya* [Slavic Lexicography. International Collective Monograph]. Moscow, Izd. Tsentr “Azbukovnik”, 2013, pp. 655–667. (In Russian)
 13. Berkov V.P. *Dvuyazychnaya leksikografiya* [Bilingual Lexicography]. Moscow, Astrel'. AST, Tranzitkniga, 2004. 236 p. (In Russian)
 14. Akhmetsagirova L.I. Grammatical information in the Russian-German dictionaries of the 18th century. *Filologiya i Kul'tura. Philology and Culture*, 2019, no. 3, pp. 14–25. (In Russian)
 15. Koiranskii Z. *Novyi nemetsko-russkii i russko-nemetskii karmannyi slovar'* [New German-Russian and Russian-German Pocket Dictionary]. I: German-Russian Part. Leipzig, Tauchnitz, 1887. XI, 308 p. (In Russian)
 16. Booch F., Frey A. *Hand-Wörterbuch der russischen und der deutschen Sprache. Zum Hand- und Schulgebrauch nach den neuesten und besten Quellen bearbeitet. I. Deutsch-russisches Wörterbuch*. Leipzig [u. a.], Haessel, [1871]. 716 S. (In German)

Для цитирования: Ахметсагирова Л.И., Гиматова Л.И. Грамматическая информация в русско-немецких и немецко-русских словарях, созданных в Германии в XIX веке // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 4–5. – С. 34–46. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.34-46.

For citation: Akhmetsagirova L.I., Gimatova L.I. Grammatical information in the Russian-German and German-Russian dictionaries compiled in Germany in the 19th century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 4–5, pp. 34–46. doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.34-46. (In Russian)